

УДК 340.114.5

ФУНКЦИИ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТНО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Е. И. Стабровский

адъюнкт научно-педагогического факультета,

Академия МВД Республики Беларусь

e-mail: egor_stab@mail.ru

Аннотация. Анализируются функции правового сознания. Обосновывается авторский подход к функциям правового сознания с учетом личностных ценностей.

Ключевые слова: правовое сознание, нормативная ценность, личностная ценность.

Annotation. The functions of legal consciousness are analyzed. The author's approach to the functions of legal consciousness based on personal values is substantiated.

Keywords: legal consciousness, normative value, personal value

Эффективность правового регулирования общественных отношений связана не только с качеством законодательства, но и с уровнем правового сознания граждан и общества в целом, которым это законодательство адресуется. Правовое сознание — одна из сложнейших тем общеправовой теории, которой в советской юридической науке, а равно в постсоветской отечественной и зарубежной юриспруденции уделялось достаточно внимания. Однако развитие современной психологии сознания настолько интенсивно, что правоведам необходимо постоянно учитывать достижения этой — основной для темы правосознания — отрасли знания.

Одна из ключевых характеристик правового сознания — это его функции, т. е. сущность и параметры влияния правосознания на формирование правового поведения и правовую действительность в целом. В настоящей публикации мы будем рассматривать функции правосознания в контексте ценностно-антропологического подхода, в соответствии с которым основной акцент при анализе правового сознания делается на личностных ценностях субъекта права.

В современной отечественной науке существуют различные классификации функций правосознания. Так, Т. В. Воронович выделяет такие функции правосознания, как информационно-познавательная, оценочная, регулятивная, нормативно-прогностическая, моделирования [1, с. 179–180]. В. Н. Бибило выделяет четыре функции правосознания: познавательную, оценочную, регулятивную и прогностическую [2, с. 178]. Н. М. Юрашевич указывает на то, что роль правового сознания заключается в выполнении познавательной (когнитивной, гносеологической), оценочной (аксиологической), а также регулятивной функций [3, с. 86–89]. Е. М. Еф-

ременко оригинальным образом предлагает классифицировать функции правосознания по видам субъектов-носителей, учитывая их социальную и личностную ориентированность. Исследователь выделяет такие социально ориентированные функции, как аксиологическая, праксеологическая, социального контроля, социально-прогностическая. Личностно-ориентированные функции представлены информационно-познавательной, оценочно-мировоззренческой, регулятивной функциями [4, с. 23–24]. И. М. Максимова, кроме познавательной, оценочной и регулятивной функций, выделяет также прогностическую, информационную, воспитательную, мотивационную функции, что не исключает наличия иных функций правосознания [5, с. 11–12].

Таким образом, многие ученые сходятся во мнении, что правовое сознание имеет в обобщенном виде три основные функции: познавательную, оценочную и регулятивную. Научная разработка отдельных проблем правового сознания приводит исследователей к необходимости выделения других функций правового сознания, количество которых остается дискуссионным.

Познавательная функция предполагает приобретение человеком определенных знаний о законе, о дозволенном и запрещенном. Как отмечает В. А. Щегорцов, «с точки зрения познания правосознание создает в уме человека определенную социально-правовую «картину» окружающей его действительности» [6, с. 31]. Н. М. Юрашевич указывает, что «познавательной (когнитивной, гносеологической) функции соответствует определенная сумма юридических знаний, являющихся результатом интеллектуальной (мыслительной) деятельности и выражающаяся в понятии “правовая подготовка”. Она заключается в том, что через восприятие и осмысление правовых явлений происходит, по существу, познание социальной жизни» [3, с. 86]. Е. М. Ефременко развивает положения данной функции до информационно-познавательной функции правосознания, которая «обеспечивает получение субъектом информации о сущности и социальном назначении права, различных аспектах правотворческой и правореализационной деятельности» [4, с. 24].

Оценочная функция в обобщенном виде означает отношение человека к происходящему в сфере права, эмоциональное отношение к правовым явлениям. Н. М. Юрашевич подчеркивает, что правосознание выполняет оценочную функцию, «когда на основе полученных знаний субъекты общественных отношений в процессе сложной психической деятельности оценивают разные стороны и явления правовой жизни» [3, с. 87]. Е. М. Ефременко обращает внимание на реализацию оценочно-мировоззренческой функции правосознания, которая «заключается в определенном отношении личности к явлениям правовой жизни общества, сформированным на основе социального опыта индивида» [4, с. 24].

Регулятивная функция раскрывает социально-преобразующее значение правосознания. «Регулятивная функция правосознания реализуется в потенциально-поведенческой сфере, включающей правовые мотивы и установки личности, ее готовность к выбору варианта юридически значимого поведения» [4, с. 24]. По мнению Н. М. Юрашевич, регулятивная функция «сводится, во-первых, к переработке полученной правовой информации, ее оценке, переходящей в знание правовых предписаний. Во-вторых, к воплощению этих знаний в конкретные поступки, действия, влекущие юридические последствия» [3, с. 88].

Таким образом, как видим, подход к выделению трех основных функций правосознания имеет логическую последовательность и научную обоснованность.

Следует отметить, что использование той структуры правового сознания, которая включает правовую идеологию, правовую психологию или некоторые другие связанные с ними элементы, предполагает функциональную характеристику правосознания с точки зрения разделения его на рациональные и психологические компоненты. Выделение же отдельно личностно-ценностного компонента в правовом сознании, как правило, учеными не производится. Это традиционный подход к правовому сознанию, сформированный еще в советской юриспруденции. В контексте же нашего ценностно-антропологического подхода этот аспект исследования правосознания является одним из важнейших.

Наличие в структуре правового сознания человека трех слоев (бытийного, рефлексивного и личностно-ценностного), выделенных на основе структуры сознания, предложенной известным российским психологом В. П. Зинченко, должно находить свое выражение в функциях правового сознания [7]. При этом важно подчеркнуть, что через отношения гетерархии в реализации той или иной функции задействуются образующие разных слоев правосознания.

Обобщая подходы к классификации правового сознания, с учетом структуры правосознания, а также особого места в этой структуре ценностных элементов представим и охарактеризуем уточненную авторскую классификацию правового сознания. Отсюда функции правового сознания необходимо представить в следующем виде: 1) познавательная (гносеологическая); 2) нормативно-регулятивная; 3) ценностно-правового формирования (аксиологическая); 4) личностно-правового конституирования.

Познавательная (гносеологическая) функция предполагает, что правосознание обеспечивает субъекту восприятие явлений правовой действительности, соотнесение их с правом на основании имеющихся значений. Человек посредством правового сознания приобретает знания о праве во всем их многообразии (законодательство, юридическая практика, правовые идеи в юридической науке). Познавательная функция обеспечивается всеми тремя слоями (компонентами) правового сознания, а не только его рационально-рефлексивным ком-

понентом (правовой идеологией). В связи с развитием информационных технологий повышается значение психосоматических и психомоторных реакций человека, от которых зависит его юридически значимое поведение.

Нормативно-регулятивная функция предполагает уже не теоретическое познание права, а интеллектуальную деятельность по его воплощению в правовом поведении (нормативное конструирование), а также по прогнозированию правовых явлений. Отсюда выводятся такие продукты интеллектуальной деятельности, как прогнозирование, моделирование, коммуникация, информация, контроль, критика и др. Данная функция предполагает использование и трансляцию человеком соответствующих языковых значений в правовой действительности, т. е. воспроизводство знаний о праве. Иначе говоря, данная функция раскрывается через участие человека в дискурсивной юридической практике, которая представляет собой господствующую «в правовом порядке в целом, а также в определенной сфере юридической деятельности совокупность языковых практик и внешних к ней проявлений...» [8, с. 256]. Нормативно-регулятивная функция включает в себе возможность творческого воздействия на правовую действительность. В этом случае правовое сознание выступает идейным источником права, обеспечивает изменение правовой действительности, наполняет ее новыми нормативными содержаниями.

Функция ценностно-правового формирования (аксиологическая) означает формирование правовых ценностей путем их взаимного признания человеком и обществом с помощью источников права. Существование нормативных ценностей в обществе обуславливает формирование соответствующих ценностей в правовом сознании человека. В данном случае человек овладевает правовой ценностью, означает и осмысливает ее, но при этом такая ценность еще не становится, а только может стать личностной ценностью человека. В обратном случае, чтобы определенная ценность конкретного человека получила статус нормативной ценности, она должна быть аккумулирована в установленном порядке государственным органом путем обобщения, взаимного признания, публичного обсуждения и включения ее в источник права как нормативной конструкции. При этом моментом создания правовой ценности, как отмечает В. П. Малахов, «выступает конвенциональный факт — факт согласования интересов и признания конвенциональной правовой ценности» [9, с. 110–111]. Личностные ценности, проявляемые в правовом сознании человека, являются самым главным компонентом правосознания, в то время как нормативные ценности играют опосредующую роль. Е. М. Ефременко подчеркивает, что «ценностное отношение к праву со стороны общества в целом и его индивидуальных представителей далеко не всегда совпадают» [4, с. 23]. Нахождение человека в правовой действительности предполагает не только нормативное, но также иное, более глубокое — личностное, восприятие ценностей. И такое восприятие ценностей раскрывает следующая функция правосознания.

Функция личностно-правового конституирования означает формирование личностных ценностей человека на основе личностно воспринятого правового опыта. Данная функция обеспечивает созидание личностных ценностей правового сознания человека. Формирование личностных ценностей происходит путем перевода нормативных ценностей во внутренние ценностные структуры человека. В этот момент нормативная ценность становится личностной ценностью человека. Личностная ценность, таким образом, находит проявление в правовой действительности и воспроизводит нормативную ценность. Нормативная ценность, отраженная в источниках права, должна быть реализована в правомерном поведении человека. Правило поведения становится внутренним правилом жизни человека без внешнего принуждения. Человек реализует требования нормы права с внутренней необходимостью. В результате личностно-правового конституирования человек становится носителем правового идеала уже не как субъект права, а как личность в правовой действительности.

Таким образом, представленные функции (познавательная (гносеологическая), нормативно-регулятивная, ценностно-правового формирования (аксиологическая), личностно-правового конституирования) соответствуют структуре правового сознания личности. Функциональное рассмотрение правового сознания человека указывает на необходимость учета личностных ценностей человека в правовой действительности. Реализация функций правового сознания происходит при взаимодействии личности и общества в условиях взаимного признания правовых ценностей с помощью источников права.

1. Общая теория права : учеб. пособие / Т. В. Воронович [и др.] ; под общ. ред. А. Г. Тиковенко. Минск : РИПО, 2015. 299 с. [Вернуться к статье](#)
2. Бибило В. Н. Теория государства и права. Минск : Право и экономика, 2015. 206 с. [Вернуться к статье](#)
3. Юрашевич Н. М. Правосознание белорусского общества : монография. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. 165 с. [Вернуться к статье](#)
4. Ефременко Е. М. Правосознание учащейся молодежи : монография ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск : Акад. МВД, 2012. 119 с. [Вернуться к статье](#)
5. Максимова И. М. Правосознание как источник правового поведения людей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 ; Нижегород. акад. МВД России. Нижний Новгород, 2005. 22 с. [Вернуться к статье](#)
6. Щегорцов В. А. Социология правосознания. М. : Мысль, 1981. 174 с. [Вернуться к статье](#)
7. Зинченко В. П. Сознание и творческий акт. М. : Языки славянских культур, 2010. 592 с. [Вернуться к статье](#)
8. Павлов В. И. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Минск, 2017. 262 с. [Вернуться к статье](#)
9. Малахов В. П. Право в его универсальности, особенности и конкретности : монография. М. : Моск. ун-т МВД России, 2005. 312 с. [Вернуться к статье](#)